

«Митин журнал» в эпоху перестройки

Дмитрий Бреслер

От составителя

DOI: 10.53953/08696365_2026_198_2_193

Dmitrii Bresler
From the Guest Editor

В 2020 году на 71-м первом выпуске «Митин журнал» прекратил свое существование. Последние десятилетия журнал выходил с периодичностью альманаха, однако за отведенные ему тридцать пять лет он сформировал несколько поколений читателей энигматичной модернистской литературы, соответствующей радикально уточненным эстетическим принципам. В качестве приложений к номерам и под маркой ассоциированного с журналом издательства *Colonna Publications* было выпущено более двухсот книг. Блок статей, составленный на пятый год посмертного существования проекта Дмитрия Волчека, посвящен его наиболее насыщенному и продуктивному периоду, который мы определяем с момента, когда издание зачиналось как самиздатский толстый литературный журнал на заседаниях переводческой секции «Клуба-81» — ленинградского «профсоюза» неофициальной словесности, — и продолжался с 1985-го по 1992-й, охватывая все перестроечные годы советской (и постсоветской) истории. В этот период журнал выходил регулярно — шесть раз в год — и стал одним из самых популярных и влиятельных изданий, связанных с литературой андеграунда и продолжавших традицию неофициальной периодики (журналов «Часы», «37», «Обводный канал» и др.).

Дискурс некролога, интуитивно найденный нами в первых предложениях вводного текста, вероятно, навеян необходимостью обозначить временную дистанцию по отношению к изучаемому материалу, а также желанием — не без доли исследовательской ностальгии — найти подобие исторической цельности в концепции журнала. Однако «Митин журнал» никогда не имел стройной и последовательной программы, предпочитая сохранять чувствительность к ситуативному контексту — к зависимости от хаотичного политического климата перестройки, к стремительной изменчивости социокультурного ландшафта андеграундной литературной сцены. Более того, журнал подрывал саму

возможность программного высказывания, ускользя от жанровых определений собственной деятельности и профанируя различные социолитературные стратегии, свойственные самиздату 1980-х годов.

Сходная функция в «Митином журнале» отводилась и фигуре посмертной памяти. В 5-м номере 1985 года был помещен игровой некролог псевдооснователю издания — Акселю Петровичу Шпрингеру, «выдающемуся неофициологу», чья фантазмагорически протестная биография служила сатирой на представителей диссидентского движения¹. Инсценированная смерть вымышленного редактора — тезки немецкого медиамагната, директора *Axel Springer Verlag*, спонсировавшего выход знакового парижского эмигрантского журнала Владимира Максимова «Континент» и по иронии судьбы умершего 22 сентября 1985 года, — символически предшествовала появлению на страницах журнала субъекта дискурса андеграунда нового типа, чье сопротивление советской идеологии сменялось сопротивлением любым устоявшимся нарративам, включая диссидентский. При этом критика неофициального движения не предполагала социополитической пассивности, по крайней мере для главного редактора журнала Дмитрия Волчека, вероятного автора некролога. Так, в 1985 году мы читаем, что «Аксель Петрович пришел в редакцию еще в то время, когда “Митин журнал” выходил в виде тоненьких брошюрок под названием “Хроника текущих событий”, а затем просто помеченный литерой “В”»². Спустя два года действительный редактор Бюллетеня «В» Сергей Григорьянц приглашает Волчека к участию в новом политическом СМИ «Гласность».

Турбулентное ведение журнала тем не менее согласуется с распознаваемой стратегией, выделявшей издание среди других периодических неофициальных изданий позднесоветской эпохи. Вопреки общей тенденции андеграунда к профессионализации — поиску путей к официальной печати, особое внимание к качеству переплета, редактуры, корректуры, переводов, — сообщество вокруг «Митинога журнала» стремилось зафиксировать свойства кустарной печати, обращая прагматические условия самиздата в ресурс для публикуемых текстов, так как именно такие медиальные свойства представлялись им максимально адекватными. В завершающей реплике в интервью с Родионом, режиссером двух нашумевших хэппенингов, поставленных в июне 1985 года по мотивам романов Толстого и Достоевского, Дмитрий Волчек в свойственной ему ироничной манере высказывается о профессиональном статусе андеграундной культуры:

...художник сам определяет ту обстановку, в которой должна проходить, условно говоря, его экспозиция. Публикация стихотворений Николая Тряпкина на страницах журнала «Часы» будет нелепостью, равно как и нелепа публикация «Трудов и дней Лавинии» в журнале «Молодая Гвардия», выступление группы ДК в спортивно-концертном комплексе, персональная выставка Африки в Манеже. А выходит, что в конце концов, мы стремимся к этому³.

«Митин журнал» обладал определенной независимостью от ленинградского неофициального поля, одновременно выстраивая отношения с демократичес-

1 Некролог Акселю Петровичу Шпрингеру // Митин журнал. 1985. № 5. Б.п.

2 Там же.

3 Дмитриев Л. [Волчек Д.] Беседа с Родионом (Анатолием Заверняевым) // Часы. 1987. № 68. С. 261.

кой повесткой перестройки, западноевропейским литературным каноном, авангардными западными институциями и эмигрантским русскоязычным сообществом. Так, использование самиздата как продуктивной, а не просто единственно возможной техники культурной коммуникации позволяло наделять неофициальные тексты чертами постмодернистского дискурса — андеграундное высказывание «Митинога журнала» было типологически ближе к деконструкции структурных основ производства культуры, нежели к реставрации досоветской традиции высокого модернизма или к концептуалистской игре с советской антропологией (к чему стремились иные неофициальные культуртрегеры).

Материалы, собранные в блоке, по-разному раскрывают обозначенную выше стратегию «Митинога журнала». **Дмитрий Бреслер** в статье «Праздник “Митинога журнала”: археология самиздата» концептуализирует культурное событие, произошедшее на излете перестройки и организованное сообществом вокруг издания, как высказывание, нацеленное на ревизию медиальных характеристик самиздата и культурных конвенций андеграунда в новых социальных и политических условиях начала 1990-х годов. В статье **Елизаветы Гришечкиной** «Киборг в самиздате: субъект андеграундного женского письма в “Митином журнале” в 1980-е годы» на материале прозы Ольги Комаровой и манифестарных текстов Юлии Кисиной анализируются способы конструирования женской субъективности в позднесоветском андеграунде. Маргинальность субъекта здесь рассматривается не столько как форма диссидентского сопротивления, сколько как пространство выработки альтернативных — гендерно маркированных и дискурсивно подвижных — стратегий саморепрезентации в условиях культурного перехода. В статье **Маргариты Балакиревой** «Между дилетантизмом и диссидентством: переводы рассказов Бориса Виана в “Митином журнале”» раскрываются «непрофессиональные» стратегии франкофонных переводчиков самиздата в 1980-е годы, сотрудничавших в основном с журналами «Предлог» и «Митин журнал», — взаимодействие с иностранной литературой, в том числе с текстами Бориса Виана, воспринималось ими во многом как возможность производства языковых экспериментов и авангардная работа с художественным дискурсом. Наконец, публикация **Валерия Отяковского** «“Абстрактная проза” Андрея Левкина: постскрипtum», включающая архивные заметки вокруг программной статьи Левкина, напечатанной в 25-м номере «Митинога журнала» за 1989 год, восполняет контекст перестроечных дискуссий вокруг «Новой литературы» и теории «Новой критики», актуальных для сообщества, ассоциированного с «Митиным журналом».